

УДК 81 '255.2:004.8

Чернова Ирина Валериевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики
перевода
Кубанский государственный
университет
г. Краснодар, Россия

Irina Chernova
PhD in Philology,
Associate Professor of the Department
of Translation
Kuban State University
Krasnodar, Russia
chernova.iv.elt@mail.ru

Динаева Карина Муратовна
студентка 5 курса кафедры теории
и практики перевода
Кубанский государственный
университет
г. Краснодар, Россия

Karina Dinaeva
Senior student of the Department
of Translation
Kuban State University
Krasnodar, Russia
dinaeva.karina@ya.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Данная статья посвящена изучению места искусственного интеллекта при осуществлении художественного перевода и выработке рекомендаций по совершенствованию обучения нейронных машинных переводчиков, призванных улучшить качество перевода художественных текстов. Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами: важностью определения роли искусственного интеллекта и человека в переводе художественных текстов, необходимостью оценки уровней эквивалентности и адекватности переводов, выполняемых с использованием систем нейронного машинного перевода, расширением классификации ошибок нейросетевого перевода, разработанной Евгением Матусовым, а также требованиями современных государственных образовательных стандартов, предписывающих подготовку высокопрофессиональных конкурентоспособных специалистов в области лингвистики и перевода, умеющих использовать современные информационно-коммуникационные технологии в профессиональной переводческой деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейронный машинный перевод; художественный перевод; художественный текст; эквивалентность; адекватность.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LITERARY TEXT TRANSLATION

The article is devoted to the study and evaluation of the role of artificial intelligence in literary translation, as well as the development of recommendations for improving the training of neural machine translation systems to enhance the quality of literary text translations. The relevance of the study is determined by several factors: the importance of defining the roles of artificial intelligence and humans in translation of literary texts, the need to assess the levels of equivalence and adequacy in translations produced by neural machine translation systems, the expansion of the classification of neural translation errors developed by Evgeny Matusov, and

the requirements of modern state educational standards, which mandate the training of highly qualified and competitive specialists in linguistics and translation who are capable of using modern information and communication technologies in professional translation activities.

Key words: artificial intelligence; neural machine translation; literary translation; literary text; equivalence; adequacy.

Новизна темы исследования заключается в ее актуальной междисциплинарности и недостаточной изученности в аспекте оценки возможности и степени успешности использования искусственного интеллекта и, в частности, нейронных машинных переводчиков при переводе художественных текстов.

Цель исследования состоит в оценке качества работы нейронных машинных переводчиков на двух уровнях – уровне адекватности и эквивалентности перевода через анализ ошибок, допускаемых системами при переводе художественных текстов, а также разработка рекомендаций для переводчиков, занимающихся художественным переводом.

Теоретическую базу настоящего исследования составили труды в области художественного перевода, компьютерной лингвистики, искусственного интеллекта, машинного обучения Т. А. Казаковой [1], О. И. Коваль [2], С. А. Лосевой [3], Е. А. Морозкиной [4], Ш. Ю. Мусоевой [5], L. Hinkel [6].

Материалом исследования послужили тексты произведений “The Hitchhiker’s Guide To The Galaxy” Дугласа Адамса [7] и “The Girl Who Circumnavigated Fairyland On The Ship Of Her Own Making” Кэтрин Валенте [8] на английском языке и их переводы, выполненные В. Бакановым [9], В. Беленковичем [10] и системами нейронного машинного перевода (далее НМП) «Яндекс Переводчик», Google Translate и DeepL.

В рамках исследования для каждой системы НМП был проведен анализ 100 текстовых фрагментов с подсчетом допущенных ошибок. Объем выборки составил 156 предложений, отобранных по таким критериям, как наличие в предложениях общенаучной лексики и специальных терминов, авторских неологизмов, образных лексических единиц, характеризующих жанры научной фантастики и фэнтези, к которым относятся анализируемые произведения, и представляющим потенциальную сложность для перевода средствами искусственного интеллекта. При проведении настоящего исследования мы опирались на специфику жанра научно-фантастической литературы, особенности художественного текста и художественного перевода, характеристику категорий оценки качества перевода (эквивалентность и адекватность), и использовали классификацию ошибок нейросетевого перевода, предложенную Евгением Матусовым [11], который выделяет 10 категорий ошибок:

- M1: серьезные смысловые ошибки (severe meaning error);
- M2: незначительные смысловые ошибки (minor meaning error);
- U: ошибки неизвестного слова или сегментации (unknown word or segmentation error);
- C: ошибки в переводе терминов (consistency / term translation error);
- P: ошибки в определении местоимений (pronoun resolution error);

- L: ошибки в переводе идиом (locution error);
- O, I, R: ошибки в опущении, дополнении, повторении; (omission, insertion, repetition errors);
- S1: серьезные синтаксические ошибки (severe syntax error);
- S2: незначительные синтаксические ошибки (minor syntax error);
- T: ошибки тона / регистра (tone / register error).

Рассмотрим примеры перевода фрагментов произведений, выполненных нейронными машинными переводчиками. Первый пример посвящен тому, как были переданы системами названия книг, которые Дуглас Адамс упоминает в произведении, противопоставляя их известность популярности книги “The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy”:

“Not only is it a wholly remarkable book, it is also a highly successful one – more popular than ‘*the Celestial Home Care Omnibus*’, better selling than ‘*Fifty More Things to do in Zero Gravity*’, and more controversial than *Oolon Colluphid’s trilogy of philosophical blockbusters ‘Where God Went Wrong’, ‘Some More of God’s Greatest Mistakes’ and ‘Who is this God Person Anyway’*” – «Книга пользуется огромным спросом, оставив далеко позади «Межзвездный сборник советов по домоводству»; раскупается гораздо быстрее, чем «Еще 53 способа скоротать время в невесомости», и вызывает еще больше споров и толков, чем философская трилогия «Где Господь сбился с пути», «Основные ошибки Господа Бога» и «Да кто он в конце концов такой, этот Господь Бог?!» (перевод В. Баканова) [9].

Так, в названии книги *The Celestial Home Care Omnibus* словосочетание *home care* Яндекс перевел как «на дому», допустив незначительную синтаксическую ошибку, так как корректнее было бы использовать «по дому» в значении ухода за домом. Этот вариант использовали переводчики Google и DeepL. Также, Яндекс опустил в переводе “celestial”, переведя предложение как «Сборник по уходу на дому», а DeepL транслитерировал “omnibus”, переведя название книги как «Небесный омнибус по уходу за домом», где слово «омнибус» явно незнакомо русскоязычному читателю. В переводе названия книги *Who is this God Person Anyway* важно было передать пренебрежительный оттенок словосочетания *god person*. Яндекс и Google использовали в переводе «Божественный человек», что придает фразе излишнюю сакральность и относится к ошибке регистра T, а также не соотносится с предыдущим употреблением слова «Бог». При этом Google использует «вообще», что помогает сохранить определенную фамильярность, связанную с отношением автора к названному опусу.

В произведении Кэтрин Валенте, главная героиня, девочка Сентябрь, попадает в волшебное измерение, где встречает различных существ. Сестры-ведьмы, с которыми она познакомилась в лесу, рассказывают девочке о мифическом происхождении своего мужа, который у сестер один на двоих. Он был *wairwolf* – волком, в полнолуние обращаясь в человека. Слово было придумано автором произведения для создания сказочного таинст-

венного образа персонажа. Все системы перевели его как «оборотень», от англ. *werewolf*, что нарушает задумку автора и искажает игру слов. В то время как переводчик справился с задачей и передал понятие через «зверовольф», тем самым, так же, как и автор произведения, создав новое слово, что современным нейронным системам сделать не под силу.

Другим переводческим препятствием для нейросетей стал перевод имен собственных и дальнейшее сохранение единообразия перевода имен при последующем упоминании персонажей. Все переводчики продемонстрировали тенденцию к буквальной интерпретации имен собственных. Так, например, имя “Hello” было переведено как «Хелло» (Яндекс, Google), «Алло» (DeepL), что превращает имена в обычные реплики, лишая их художественной многозначности. Наиболее проблемным оказался перевод имени “Manythanks”: НМП-системы либо неудачно транскрибировали его («Мани-танк» – DeepL, «МэнниСпасибо» – Google), либо переводили дословно («большое спасибо» – Яндекс), полностью игнорируя контекстную игру слов. Так как произведенные нейросетями замены имен вводят читателя в заблуждение и требуют обращения к оригиналу, то их можно отнести к категории серьезных смысловых ошибок. К сожалению, при переводе имен собственных и авторских неологизмов системы нейронного машинного перевода продемонстрировали отсутствие способности к творческому преобразованию и низкий уровень эквивалентности.

Распределение ошибок, допускаемых НМП при переводе художественных текстов, по категориям позволило выявить самые частотные. Так, в процессе анализа переводов были обнаружены незначительные смысловые ошибки, ошибки в тоне/регистре, что доказывает тот факт, что НМП испытывает трудности в сохранении нюансов замысла автора, даже при формальной точности перевода. Общей тенденцией для всех НМП стали и несерьезные стилистические ошибки (S2).

Одной из наиболее распространенных ошибок, допускаемых НМП была ошибка, связанная с распознаванием отношения местоимений. Так, грубую ошибку допустила система DeepL при переводе следующих предложений:

“At the top of the podium loomed an enormous *gargoyle*, its face a mass of bronze and black rock, wagging stone eyebrows and a stern metal jaw. Its lolling eyes burned red flames” – «На вершине подиума возвышалась огромная *горгулья* с лицом из бронзы и черного камня, виляющими каменными бровями и суровой металлической челюстью. *Его* запавшие глаза горели красным пламенем» (перевод В. Баканова).

В русском языке существительное *горгулья* женского рода, соответственно местоимение, с которого начинается второе предложение следует перевести местоимением женского рода (*ее*). Но как мы видим, если при переводе первого предложения системе удалось обойти употребление местоимения «горгулья с лицом», то при переводе второго предложения у DeepL не получилось связать местоимение *its* с существительным *горгулья* и перевести его местоимением женского рода, а не мужского. В данном случае, мы

также можем наблюдать такое явление как предвзятость, когда система в большинстве случаев предпочитает перевести местоимение *it/its* местоимением мужского рода, а не женского. Данную проблему выделяют многие исследователи, занимающиеся изучением этических вопросов, связанных с искусственным интеллектом [12], [13].

Сравнение систем нейронного машинного перевода привело нас к следующим выводам:

- DeepL лучше сохраняет тон, склонен к добавлениям, и чаще ошибается в идиомах (L) и терминах (C). Например, он неверно истолковал выражение *“to be on a home stretch”*, как «иметь все шансы на успех». В то же время, другие переводчики применили эквивалентное выражение «выйти на финишную прямую».

- Google Translate минимизирует грубые смысловые ошибки (M1), но лидирует по ошибкам регистра (T), при этом чаще применяет уместные трансформации, например, модуляцию: *“September was not prone to stealing, but neither was she entirely stupid”* – «Сентябрь не была склонна к воровству, но и совсем глупой ее назвать было нельзя».

- «Яндекс Переводчик» продемонстрировал наибольшую стабильность в переводе двух разных произведений. Это позволяет предположить, что глубина обученности переводчика на переводящем языке обеспечивает предсказуемость качества перевода, сокращая грубые ошибки эквивалентности, связанные с уровнем владения ПЯ.

Исходя из результатов проведенного исследования, мы можем дать несколько рекомендаций по улучшению качества работы нейронных машинных переводчиков при переводе художественных текстов. Так, на наш взгляд, необходимо:

- создавать специализированное обучение моделей на корпусах художественной литературы;
- внедрять динамические глоссарии для авторских терминов;
- совершенствовать механизмы сбора экспертных правок для дообучения систем.

Таким образом, развитие искусственного интеллекта в переводческой деятельности следует рассматривать не через призму конкуренции, а как возможность переосмысления профессии. Современные технологии НМП, несмотря на их когнитивные возможности, не способны автономно решать задачи, требующие креативной интерпретации и анализа. В этой связи, перспективной моделью представляется синергетическое взаимодействие в цепочке «НМП – переводчик – редактор», где нейросети выполняют функцию первичной обработки текста, а человек фокусируется на смысловой и стилистической коррекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова Т. А. Художественный перевод: учебное пособие / Т. А. Казакова. – Санкт-Петербург : ИВЭСЭП, 2002. – 112 с. – ISBN 5-7320-0625-7.

2. Коваль О. И. Применение нейронных сетей для машинного перевода / О. И. Коваль, А. А. Петров // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – № 2. – С. 12–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-neuronnyh-setey-dlya-mashinnogo-perevoda> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Лосева С. А. Перевод и искусственный интеллект: проблемы и пути развития / С. А. Лосева // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам. – 2022. – № 12. – С. 162–168.
4. Морозкина Е. А. Использование информационных технологий для оптимизации процесса перевода / Е. А. Морозкина, Н. Р. Шакирова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – № 1. – С. 544–546.
5. Мусоева Ш. Ю. Особенности художественного текста: специфика категории и функции / Ш. Ю. Мусоева. // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 3 (98). – С. 252–257.
6. Hinkel L. Hallucinating to better text translation. [Электронный ресурс] URL: https://news.mit.edu/2022/hallucinating-better-text-translation-0606?hss_channel=IisoCknw3BEJc (дата обращения: 01.06.2025)
7. Adams, D. The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy / D. Adams. – New York : Random House, 2012. – 216 p. – ISBN 978-0-345-39180-3.
8. Valente C. M. The Girl Who Circumnavigated Fairyland in a Ship of Her Own Making / C. M. Valente. – London : Fairyland, 2012. – 288 p. – ISBN 978-1250010193.
9. Адамс Д. Автостопом по Галактике / перевод с английского В. И. Баканов // Д. Адамс. – Москва : АСТ, 2024. – 638 с. – ISBN 978-5-17-098748-1.
10. Валенте, К. М. Девочка, которая объехала Волшебную страну на самодельном корабле / перевод с английского В. Беленковича // К. М. Валенте. – Москва : АСТ, 2014. – 318 с. – ISBN 978-5-17-086775-2.
11. Matusov E. The Challenges of Using Neural Machine Translation for Literature. In Proceedings of the Qualities of Literary Machine Translation, pages 10–19, Dublin, Ireland. European Association for Machine Translation. 2019.
12. Смирнова А. И. Предвзятость как проблема алгоритмов ИИ: этические аспекты // Философия и общество. 2023 № 3 С. 118–126. DOI:10.30884/jfio/2023.03.07.
13. Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С. 488–515. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-53-488-515.